

СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Е. А. Колесникова

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Ленинский пр., 4, 119991, г. Москва, Россия, alena_kalesnikava@mail.ru*

На материале русскоязычной части «Славянского ассоциативного словаря» проанализированы особенности репрезентации элементов вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического уровней языковой личности. Описаны возможности использования ассоциативных рядов в качестве базы для составления учебных заданий и упражнений в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: языковая личность; вербальная ассоциация; ассоциативный словарь; русский язык как иностранный.

В рамках антропоцентрической парадигмы знаний в лингвистике, а также в методике преподавания иностранных языков (в том числе и русского языка как иностранного) значительная роль отводится не только определенному набору лексических единиц и совокупности грамматических норм, но и языковой личности, человеку как центру языковой действительности. По мнению Ю. Н. Караулова, «невозможно в отрыве от языковой личности, без учета ее многоуровневой организации, без обращения к принципам формирования и структуры, в частности и ее интеллекта, создать эффективную модель обучения языку» [1, с. 49].

Структура языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым, включает три уровня: вербально-семантический (низший, «нулевой»), лингвокогнитивный (тезаурусный, «первый») и прагматический (высший, «второй»). Такая модель коррелирует с психологическими аспектами речевосприятия, речепонимания и речепорождения, а также отражает последовательность формирования вторичной языковой личности.

Представители иных лингвокультур, изучающие русский язык как иностранный, должны войти в новую для них языковую картину мира не только с помощью лексических и грамматических единиц, но и с учетом культурно-исторических знаний и ценностей.

В процессе преподавания русского языка как иностранного могут использоваться результаты ассоциативных экспериментов, зафиксированные в соответствующих словарях. Материалом нашего исследования стали вербальные ассоциации русскоязычной части «Славянского ассоциативного словаря» [2]. Реализуясь в эксперименте, лексические единицы актуализируют не только прямые и переносные значения, но и демонстрируют

наглядную информацию о текстовом потенциале, о возможности сочетания с другими лексемами, выявляют глубинные смыслы и ценностные ориентации, а также отражают разные уровни структурной организации языковой личности.

На нулевом уровне выделяются три вида вербальных реакций: парадигматические, синтагматические и тематические.

В парадигматических ассоциациях слово-реакция выступает как соотносимое со словом-стимулом по одному из двух показателей: 1) «по горизонтали» (отношения «координации»: синонимы **друг** – *товарищ, приятель*; антонимы **друг** – *враг, недруг*); 2) «по вертикали» (отношения «субординации», род – вид: **деньги** – *доллары, рубли, фунты*; отношения «суперординации», вид – род: **хлеб** – *еда, радость* – *чувство*).

Синтагматические отношения возникают между лексическими единицами на основе их сочетаемости друг с другом в речи. В таких ассоциациях слова-реакции дополняют слово-стимул до полного, «нормального» словосочетания: **веселый** – *человек, вспоминать* – *прошлое, хорошо* – *выглядеть*.

В тематических ассоциациях слово-реакция может употребляться вместе со словом-стимулом в рамках определенного контекста (высказывания): **мужчина** – *средних лет, лес* – *пикник, дверь* – *скрип* и др.

Также можно выделить отдельную группу словообразовательных, или деривационных, реакций. Однако ассоциации такого типа не занимают первые по частотности позиции и встречаются обычно в единичных ответах: **добро** – *добродетель, чистый* – *чистюля, друг* – *недруг, подруга, дружба, дружище, друзья*.

Содержащаяся в ассоциативных словарях информация может быть полезна для развития лингвокогнитивного уровня языковой личности инофона, изучающего русский язык. Анализ ассоциаций данного уровня способствует усвоению системы приоритетов и ценностных ориентаций национальной картины мира.

Среди реакций лингвокогнитивного уровня довольно значительное место занимают единицы фразеологии в широком понимании. Сюда мы относим собственно фразеологизмы, а также пословицы, поговорки, перифразы, афоризмы, крылатые выражения. Как правило, в ответах участников эксперимента данные единицы приводятся не полностью, а в сокращенном, сжатом, трансформированном виде, что соответствует форме их хранения в памяти носителя языка: **хлеб** – *всему голова, насыщенный*; **голова** – *хлеб всему, Дом Советов*; **глаза** – *душа, зеркало, зеркало души*; **гора** – *Магомет, к Магомету*; **дело** – *мастера боится*; **добро** – *пожаловать*; **дом** – *крепость*; **друг** – *собака, человек собаке друг*; **обещать** –

золотые горы; **палец** – о палец; **работа** – не волк, волк; **руки** – золотые, прочь!; **свет** – а неученье – тьма, в конце тоннеля; **слово** – не воробей, за слово, вылетит не поймашь; **утро** – вечера мудренее и др.

Материалы свободных ассоциативных экспериментов также фиксируют единицы прагматического уровня структурной организации языковой личности, усвоение которых инофонами будет свидетельствовать об их достаточно высоком уровне владения русским языком.

Значительное место среди ответов прагматического уровня занимают антропонимы: **брат** – Сергей, Юра, Андрей; **богатый** – Ельцин; **умный** – Ломоносов. Нашли свое отражение в словарных статьях и другие онимы – названия городов, стран, астрономических объектов и т. д.: **город** – Курск, Москва, Ленинград, Питер, Санкт-Петербург; **гора** – Арарат, Кавказ, Крым, Альпы, Олимп, Памир; **река** – Волга, Лена, Ока, Нева, Амур, Дон, Угрюм и др.

В структуре языковой личности прецедентные тексты занимают особое место, выполняя роль типичных, стандартных средств (знаков, символов, эталонов, «ярлыков» и т. д.) для оценки определенных фактов, отношений и ситуаций. Прецедентные тексты, встречающиеся среди ответов информантов, могут вводиться разными путями, например, через название произведения, через имена и фамилии авторов произведения или других известных людей, а также имена героев, персонажей, через цитацию: **слово** – о полку, о полку Игоре; **белый** – Бим, Бим черное ухо; **жить** – Кому на Руси...; **черный** – квадрат; **мать** – Горький, М. Горький; **бабушка** – Яга, Красная шапочка; **дядя** – Степа; **земля** – в иллюминаторе; **утро** – туманное; **огонь** – вода и медные трубы и др.

При составлении учебных заданий на основе ассоциативных рядов преподаватель имеет возможность скорректировать лексические минимумы, дополнить их релевантными устойчивыми сочетаниями и прецедентными текстами, избежать устаревших, искусственных и других некоммуникативных примеров функционирования той или иной единицы. Адаптировать словарную статью необходимо с учетом профиля обучения (специальности) и уровня владения языком.

Материалы ассоциативных словарей могут использоваться для создания разнообразных заданий и упражнений, способствующих эффективному обучению русскому языку как иностранному: подбор к слову-стимулу реакций, связанных синонимическими, антонимическими, видо-родовыми и другими отношениями; распределение реакций по значениям полисемантической леммы (с использованием толковых словарей); составление словосочетаний по заданным моделям; анализ лексем, употребленных в пере-

носном значении; анализ частотных ассоциаций; конструирование предложений по принципу игры «Снежный ком»; составление текстов разного типа и т. д.

Таким образом, в ассоциативных рядах представлены единицы вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического уровней языковой личности. Содержащаяся в ассоциативных словарях информация является ценным материалом для создания коммуникативно релевантных учебных заданий и упражнений. Обращение к подобным лексикографическим источникам на занятиях по русскому языку как иностранному способствует формированию вторичной языковой личности.

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : КомКнига, 2006.
2. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева [и др.]. М. : МГЛУ, 2004.